

Ирина Слюсарева

Муромский синдром?

ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДСТАВИЛ К ОБСУЖДЕНИЮ НОВЫЙ ДОКЛАД «СТРУКТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ»

Российская экономика еще до кризиса получила важнейший урок, смысл которого состоит в том, что «простое» увеличение валовых экономических показателей не гарантирует качества экономического роста. Рост российской экономики как раз не был качественным. Именно поэтому никакой «тихой гавани» для инвесторов у нас не образовалось.

ИНСОР считается мозговым центром Кремля. Это значит, что мнение экспертов будет услышано на самом верху.

В конце марта в российской экспертной среде произошло событие, заслуживающее внимания не только экспертов. Институт современного развития провел обсуждение аналитического доклада «Структурная модернизация финансовой системы России». Авторы документа — хорошо известные в среде профессионалов экономической науки Алексей Ведев, Юрий Данилов, Никита Масленников, Сергей Моисеев (а также О. Березинская, М. Ковалева, А. Косарев, М. Хромов).

ИНСОР считается "мозговым центром" Кремля: председатель его попечительского совета — президент РФ Дмитрий Медведев. Это значит, что мнение экспертов, подготовивших доклад, будет (с определенной вероятностью) услышано на самом верху.

Зачем понадобился доклад ИНСОРа, если уже существует ряд программных документов такого рода, в том числе правительственная концепция долгосрочного развития до 2020 года, стратегия Банка России и правительства, а также Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации (подготовленная ФСФР)? Ответ очевиден: новый документ полемичен по отношению к предыдущим, он предлагает иные подходы к решению существующих проблем.

Основные идеи

Авторы считают, что российская экономика еще до кризиса получила важнейший урок, смысл которого состоит в том, что «простое» увеличение валовых экономических показателей не гаранти-

рует качества экономического роста. Рост российской экономики как раз не был качественным. Именно поэтому никакой «тихой гавани» для инвесторов у нас не образовалось: экономика России, как известно, в кризис упала ниже, чем экономики «соседей» по БРИК и по G-20.

После кризиса, пройденного таким образом, есть основания для пересмотра прежних стратегий. Авторы доклада говорят о том, что в нынешней ситуации экономика России может идти по нескольким сценариям.

Первый — сценарий форсированного роста. С этой моделью связаны определенные риски и негативные последствия (сохранение высокой инфляции, рост внешней задолженности, ухудшение структуры платежного баланса, медленное развитие финансовых рынков и так далее). «Опыт «перегрева» российской экономики в период 2006–2008 гг. дает основания для выбора других направлений экономической политики в среднесрочной перспективе. Вполне обоснованно рассмотрение другого сценария — сбалансированного развития», — пишут авторы.

Сами они продвигают идею именно сбалансированного (в их терминах) сценария. Тем более что этот сценарий сопряжен с реализацией таких проектов, как продвижение рубля в качестве резервной валюты, формирование в России международного финансового центра, преодоление дефицита длинных денег.

Поэтому далее авторы фокусируются на двух сюжетах, которые в сбалансированный сценарий имманентно «защиты» — на структурных реформах в финансовой сфере и мерах обеспечения глобальной конкурентоспособности российской финансовой системы.

В качестве целей реформ финансовой сферы предложены, в том числе: меры по модернизации денежно-кредитной политики Центрального банка; изменение ряда принципов банковского надзора; развитие регулятивной среды финансового рынка (таким образом, чтобы на рынок капитала приходили деньги населения, а также увеличивались объемы средств, инвестируемых институтами коллективного инвестирования и пенсионными институтами).

Вот, в частности, что предлагается в отношении реформы ЦБ. «В долгосрочной перспективе, — пишут авторы, — главной целью Банка России должно быть снижение инфляции до уровня не более 3%, что ненамного превышает целевое значение инфляции нашего главного торгового партнера — еврозоны, где ориентир прироста цен составляет 2%».

Второй важнейший пункт реформы ЦБ — укрепление его независимости от исполнительной власти. В настоящее время исполнительная власть фактически управляет Центробанком через Национальный банковский совет. «Ни один из ведущих центральных банков, включая ФРС США, Европейский центральный банк, Бундесбанк, Банк Англии или Банк Японии, не имеет подобной «конструкции». ЦБ ока-

В ЭТОЙ СТАТЬЕ:

Зачем понадобился доклад.

Основные направления модернизации финансовой системы.

Возможности реализации предложений ИНСОРА.

зывается в подчиненном положении по отношению к макроэкономическим установкам Минфина, Минэкономики и в целом правительства», — отмечают авторы доклада.

В главе, посвященной конкурентоспособности нашего финансового рынка, описаны текущие глобальные вызовы, в качестве ответа на которые рекомендовано «в долгосрочной перспективе перейти к структуре финансирования, в которой ведущая роль принадлежит прямым частным инвесторам». Как поясняется в докладе, речь идет, во-первых, о росте иностранных инвестиций, во-вторых, о росте внутренних сбережений (как источника инвестиций), а в-третьих, об относительном сокращении спроса на финансовые ресурсы за счет внедрения более эффективных механизмов отсекающих недостаточно рентабельных инвестиционных проектов».

Такова вкратце структура этого документа, написанного с очевидностью в русле предлагаемой сейчас обществу модернизационной повестки. Но, если острая актуальность самой повестки вряд ли может быть подвергнута сомнению, то вопрос о конкретных предлагаемых мерах (о системе мер, о стратегии) и способах их реализации не так однозначен.

Собственно, смысл доклада (как и его обсуждения) состоял именно в том, чтобы обсудить: каким образом Россия может увеличить свою конкурентоспособность?

Проблемы реализации

Формально цель была достигнута, обсуждение состоялось. Небольшой зал ИНСОРа в день обсуждения практически полностью заполнили представители различных государственных и общественных организаций, имеющих отношение к финансовому рынку. (Хотя неизвестно, можно ли считать чисто протокольным моментом тот факт, что ни руководители Центрального банка, ни руководители Федеральной службы по финансовым рынкам на обсуждении не присутствовали).

Но самого по себе аншлага на подобных мероприятиях еще недостаточно. Должны генерироваться идеи. Конкретное же обсуждение не получилось особенно концептуальным. И не потому, что возможностью выйти на трибуну кто-то манкировал. Напротив. Присутствовавшие активно принимали участие в прениях, из-за чего мероприятие растянулось далеко за пределы заявленных трех часов. И градус выступлений был довольно высок.

Одни ораторы критиковали доклад по делу, но за частные упущения (скажем, глава Москомзайма Сергей Пахомов указал авторам, что документ содержит неточности в части описания механизмов работы рынка облигаций). Другие опять-таки подвергали документ критике – но за те положения, которых в нем отнюдь не содержалось. Так, очень многие «крушили» господ Ведева, Данилова и Моисеева за предложение насильно проводить укрупнения и слияния российских банков. В этом пункте кипение страстей достигло высшей точки, но, строго говоря, оно не имело под собой таких уж прочных оснований: мер в духе военного коммунизма никто не предлагал. (Тот, кто не верит, что авторы доклада не выдвигали экстремистских лозунгов, могут перечитать текст, пол-

ная версия которого имеется на сайте ИНСОРа).

Были и такие выступавшие, которые отмечали достоинства документа. Но те идеи, которые устаивались похвал, тоже лежали как-то за пределами его (документа) «генеральной линии». Отчасти повод для подобного «скомканного» формата обсуждения дали сами авторы. Подготовленный ими текст неважно структурирован и несет на себе отчетливые следы множественного авторства (при этом он содержит свыше 250 страниц весьма убористо набранного текста плюс таблицы и графики, то есть, вряд ли прочитывается на едином дыхании). Но это лишь мелкая формальная придирка.

А вот тот факт, что в качестве главных оппонентов доклада на обсуждении обозначились чиновники, является, похоже, более «содержательным».

Один из выступавших в полемическом запале даже «расшифровал» аббревиатуру ИНСОРа как «институт Нила Сорского» (преподобный Нил Сорский дискутировал с преподобным Иосифом Волоцким о взаимоотношениях церкви и государства, придерживаясь, как известно, позиции нестяжания).

Зачем понадобилось применять методы ковровой бомбардировки в отношении мирной экспертной разработки?

Одна из гипотез такова. В документе содержится предложение усилить роль Совета по финансовым рынкам при Президенте РФ. «Только при условии координации ... деятельности на финансовом рынке ... правительства РФ, с одной стороны, и Центрального банка — с другой, возможно достижение их эффективного взаимодействия. В качестве же такого координатора может успешно выступить в настоящее время только указанный совет. Ему же должна принадлежать и ведущая роль в разработке, а затем и в контроле над реализацией программ структурной модернизации финансовой системы России», — такими словами это сформулировано.

Совсем не обязательно быть чиновником, чтобы понимать: предложение поделиться полномочиями никогда еще не приводило в восторг ни одного носителя таковых.

Не случайно же председатель правления ИНСОРа г-н Юргенс по очень схожему поводу говорит о том, что институциональным ключом к модернизации России является система «коалиций и компенсаций».

Выстраивание подобных — коалиционно-компенсационных — стратегий — процесс не одномоментный.

Тем не менее. В докладе заявлены принципиальные темы. Нет смысла их зашучивать и забалтывать. Обсуждать структурные изменения национального финансового рынка — по существу, содержательно, до тех пор, пока не будут получены результаты — скорее всего, все равно придется.

Потому что вызовы, стоящие перед страной, отчетливы и реальны. Их ведь не господа Ведев и Данилов придумали.

И уж точно не Нил Сорский. ■